

Глава 94 – Обычный смертный в мире смертных это я.

Под его спокойным взглядом Чу Цин-Янь пришла в себя и сразу же стала немного нервной: «Великий Мастер, хотя я и высоко ценю буддизм, я не собираюсь удариться в религию. Кроме того, вы не думаете, что говорить об этом с 10-летним ребенком немного чересчур?»

Кого вообще интересовала такая перспектива? Может быть, этот Божий посланник сделал бы из неё маленького Божьего посланника, показывая её повсюду, чтобы обмануть ещё больше людей?

Более того, не такой жизни хотела Чу Цин-Янь.

«Даже если с неба идут ливни, трава все равно будет расти. Двери Буддизма огромны, но они не примут тех людей, кто не связан с ними. Возраст не помеха, вы умны, и будет жаль, если вы откажитесь», - Сюй Сянь терпеливо стоял на своём.

Чу Цин-Янь закатила глаза. По его словам, она подходит потому, что она умна, если так, то все умные люди должны стать буддистами. В таком случае, мир был бы полон монахов. Чу Цин-Янь действительно хотела высмеять это, но видя, что Сюй Сянь был настроен решительно в своем желании вовлечь её в буддизм, она хотела перевернуть стол. Однако в итоге она смогла сдержаться. Чу Цин-Янь вспомнила о том, что все люди относятся к этому человеку с благоговением, а ей не хотелось навлечь на себя гнев народа. Так как он хотел, чтобы она стала монахиней, Чу Цин-Янь решила поговорить с ним об этом.

«Великий Мастер, каковы преимущества становления монахом?» - спросила Чу Цин-Янь.

«Люди вступают в буддизм не из-за хороших благ, а из-за того, что все живое пусто, жадно, гневно, невежественно и ненавистно. Восемь бедствий жизни (1) переплетаются с нашим миром, будет лучше войти в буддизм, чтобы очистить и улучшить своё физическое, умственное и духовное благополучие», - сказал Сюй Сянь с серьезным лицом.

«Неправда!» - вскрикнула Чу Цин-Янь.

«Что? У вас другое мнение на этот счет?» - спросил Сюй Сянь.

«Все живые существа пусты? Это пессимистский взгляд на жизнь. По вашему мнению, всё живое на небесах, а жизнь на земле длится лишь мгновение, всё остается прежним, но меняются лишь люди. Люди – это вещи, словно цветы, которые цветут, а потом увядают. Цветение и увядание – это бесконечный повторяющийся процесс, никаких изменений. Единственное, что меняется, - это вид цветка, независимо от того, расцвел он или увял», - Чу Цин-Янь улыбалась, но её голос был серьезен. Она заметила, что Сюй Сянь собирается возразить ей, поэтому тут же продолжила. – «Но для простых людей всё, что происходит в наших жизнях, стоит этого. Люди, с которыми мы сталкиваемся, и проблемы, с которыми мы сталкиваемся, оставляют у нас воспоминания. Мысли об этом очень значимы для нас».

«Мне кажется, что вы неправильно истолковали мои слова», - с улыбкой ответил Сюй Сянь.

«Пожалуйста, объясните мне, Великий Мастер», - сказала Чу Цин-Янь.

«Из-за того, что отсутствует направление, появляется беспокойство в сердцах людей! Все живые существа вечно тонут в море горечи, что заставляет их всё больше и больше уходить в плохую карму и совершать всевозможные злые дела, творя грехи».

Сказав это, Сюй Сянь заглянул в глаза Чу Цин-Янь, а затем наполовину прикрыл свои и продолжил говорить: «Покинуть дом, чтобы следовать за Буддой и медитировать, молиться в мире, без жадности и желаний, спокойно и непринужденно. Так называемый «отказ от мира для монашеской жизни» на самом деле не пессимистичен, а позитивный и обнадеживающий. Это не разочаровывает, но это не увидишь за фасадом. На самом деле, это даже ускоряет все. Речь идет не о том, чтобы ничего не делать, а о том, чтобы быть довольным тем, что имеешь».

«Амитабха», - не сдержалась Чу Цин-Янь.

Молодой монах сидел перед ней спокойно и мирно. Ему было достаточно лишь использовать свой мудрый взгляд, чтобы заставить своего собеседника чувствовать себя спокойно.

Спокойствие всегда помогает уговорить, если бы он разговаривал не с Чу Цин-Янь, то он бы уже убедил этого человека. Даже его поза говорила о его даре убеждения.

Жаль, что он пытался уговорить её стать его учеником.

Она могла просто взмахнуть руками и уйти, но на его лице было столько уверенности, что Чу Цин-Янь разозлилась. Если она сейчас не начнет спорить с ним, то она будет долго думать об этом.

«Великий Мастер, ваши познания в Священных Стихах очень высоки, в этом я точно не смогу победить вас. Но я хочу, чтобы смертные люди наслаждались настоящим, вместо того, чтобы отказываться от всего в пользу монашеской жизни или пытаться полностью понять мир смертных. Я живу в этом мире, и мне это нравится. Я понимаю, что жизнь предсказать тяжело, но именно это и делает её удивительной и захватывающей. Если бы я действительно хотела стать буддисткой, быть далеко от родных и близких друзей, в одиночестве искать истину в Буддизме, кто бы спросил о моём благополучии, когда мне было бы холодно? Кто позаботится обо мне, когда я больна? Оказаться старой и совсем одинокой, разве это не напрасно прожитая жизнь?»

В ответ на эту провокацию и неуважение Сюй Сянь лишь слегка поднял бровь: «Вступление в Буддизм не означает, что нужно жить в одиночестве. Ваше сердце не будет чувствовать себя одиноким, все монахи становятся друзьями, помогая друг другу. Вам не нужно беспокоиться, ведь если вы станете моей ученицей, я всегда буду помогать вам».

Подняв взгляд, Сюй Сянь столкнулся с хитрыми глазами Чу Цин-Янь. Его сердце сжалось, когда он услышал её ответ: «Великий Мастер, разве не вы сказали, что шесть оснований для спокойствия не должны иметь семь эмоциональных состояний и шесть желаний? Вам не нужно испытывать эмоции, но, тем не менее, то, что вы меня жалеете, не противоречит вашим доктринам?» - Чу Цин-Янь с улыбкой посмотрела на монаха.

Сюй Сянь подумал, что это довольно забавно. Для него это было иносказательством, но она смогла поймать его в ловушку. Для её возраста она была очень умна.

Изначально Чу Цин-Янь хотела увидеть то, как он поймёт, что проиграл, но неожиданно она увидела улыбку монаха. Решив, что он знает о её мыслях всё наперед, улыбка на лице Чу Цин-Янь застыла. Она пришла в себя и прищурилась. Думая о том, что все ведет к её неудаче, она махнула рукой официанту.

«Вы хотите что-нибудь ещё?» - с энтузиазмом улыбнулся официант.

Сюй Сянь не понимал, почему после такого хорошего хода Чу Цин-Янь вдруг подозвала официанта, поэтому он просто ждал.

Он заметил, что Чу Цин-Янь хитро улыбнулась, а затем повернулась к официанту и громко сказала: «У вас есть свиная грудка и вяленая говядина?»

«Конечно, конечно, а ещё у нас есть хрустящие жареные куриные крылышки, маринованная утиная, жареная утиная грудка...» - официант тут же принялся перечислять все меню.

«Хорошо. Я хочу всего по одному», - махнула рукой Чу Цин-Янь.

Официант с радостью принял заказ и ушёл.

После этого Чу Цин-Янь подняла голову и, к её счастью, встретила с хмурым лицом Сюй Сянь. Это немного подняло её настроение.

На столе почти тут же появилась еда.

«Что это значит?» - Сюй Сянь оглядывал стол, который ломился от еды.

«Если я стану вашей ученицей, то смогу ли я есть всю эту еду? Получить и насладиться такой пищей могут только простые смертные люди. Хотите попробовать?» - Чу Цин-Янь подняла куриное крылышко, пытаясь соблазнить монаха едой.

Сюй Сянь закрыл глаза и прошептал: «Амитабха, Будда, я молю тебя о пощаде!»

Чу Цин-Янь усмехнулась и быстро откусила, прежде чем продолжить: «Великий Мастер, я хочу сказать, что люди живут только один раз. Когда человек счастлив, он должен праздновать это, а не держать пустую золотую бутылку вина, глядя на луну! Наслаждаться настоящим, когда человек счастлив, а потом громко смеяться. Когда кто-то огорчен, он должен громко рыдать. Не желая прожить жизнь напрасно, посредственно и равнодушно. Возможно, вы правы, пытаюсь полностью понять мир смертных, придерживаясь шести основ спокойствия, без грусти, радости, любви или ненависти. Не гонясь за славой и богатством, не страдая от жадности, невежества, гнева или сожаления, жить своей жизнью в изоляции своего широкого сердца. Но это не та жизнь, к которой я стремлюсь. Если я упаду, я просто встану. Я никогда не потеряю желание жить и никогда не потеряю надежду на любовь, не впаду в отчаяние, потому что любовь радостна, а боль приводит к жалости себя. Мне не нужен Будда, чтобы спасти меня, я могу сама спасти себя».

Сюй Сянь широко открыл глаза и смотрел на то, как Чу Цин-Янь попивает чай. Её глаза блестели очень ярко.

Неожиданно для самого себя он не знал, что ей ответить.

И как раз в этот момент Дух Земли, который уходил куда-то, вернулся и сказал: «Его высочество ждёт вас у дверей».

1 – восемь бедствий: рождение, взросление, болезни, смерть, расставание с тем, кого мы любим, встреча с тем, что мы ненавидим, недостигнутые цели и все беды пяти скандх.